

Пятая приграничная лаборатория разработки оружия Организации Алхимиков.

Официально в современных трущобах ее построили для добычи антимагического сырья на границе, чтобы исключить затраты на перевозку.

В действительности же на границе ничего не добывали. Шахта существовала, но не функционировала со дня постройки.

На самом деле лабораторию построили здесь, чтобы максимально уменьшить вмешательство Инквизиции в ее работу.

На границе постоянно совершались тяжелые преступления. Из-за того, что здесь образовалось своеобразное общество из мафии и небольших групп ведьм, трудно было сказать, что территория находится под контролем.

При входе в пограничье создали пропускной пункт. Чтобы попасть туда, обычному человеку требуется разрешение.

Лучшее место, чтобы скрыться от взора Инквизиции.

Пятая лаборатория разработки оружия слишком большая, чтобы называться лабораторией.

Не настолько, как главный офис, но все же размером с крупный тематический парк.

Внутренние помещения делятся на уровни. Официально существует пять уровней. С каждым уровнем возрастает опасность исследований, а также охрана.

. На пятом уровне проводятся разработки оружия массового поражения.

Очень немногие в Организации Алхимиков знают о существовании пятого уровня.

Он находится глубоко под башней лаборатории.

На нижнем этаже располагается комната с белыми стенами.

Это помещение называют 6 уровнем, официально которого не существует.

Белые стены тускло светились. Их покрывал вайсс кристалл – редчайший антимагический материал, практически не пропускающий магию.

В центре комнаты находилась напоминающая инкубатор колонна, заполненная багровой жидкостью.

Рядом стояла девушка и молча смотрела на колонну.

Судя по растрепанным рыжим волосам, она недавно плакала. На ней был лабораторный халат, но не обычного белого, а алого цвета.

Алый халат выделял ее. В Организации Алхимиков, в отличие от белых халатов, красный означал «Сугинами», «Искусственное дитя».

В её сонном взгляде, сосредоточии крошечной тьмы, читалась абсолютная пустота, не свойственная человеку.

— Необычно видеть ученого опечаленным. Интересно, «Сугинами» испытывают обычные человеческие эмоции? – произнес за спиной девушки человек, чье черное одеяние контрастировало с белыми стенами лаборатории.

Волосы его были светлы, а широкая улыбка гармонировала с одеянием священника.

Это был один из командиров Вальгаллы, некромант Одержимый.

Через несколько мгновений девушка спокойно повернулась на голос.

— ...Печаль? Что это?

— Меланхолия. Прекрасное чувство. Чудесная эмоция, которая делает женщину красивее. Очень, очень прекрасная.

— Я не понимаю.

— Это как наблюдать за обещанной девушкой. От этого хочется сильно-сильно обнять ее, чтобы сломать.

— Хочешь обнять меня?

От такого прямого ответа Одержимый лишился дара речи.

Девушка развела руки, приглашая некроманта.

— Можешь делать что хочешь. Я поняла сексуальный подтекст.

— ...

— Опыта у меня нет, так что предоставляю все тебе. Научи меня, — совершенно бесстрастно сказала она.

Одержимый опустил плечи.

— ...Нет уж. Я ужасно устал. К тому же никакого сексуального подтекста не было.

— Я тебя не привлекаю? Пропорции Сугинами должны быть идеальны. Ты что, педофил?

— Нет. Просто ты скучная. Не пойми меня неправильно, но дразнить таких людей, как ты, против моих убеждений.

Одержимый нетвердой походкой приблизился к девушке.

— Все Сугинами такие? Хочу искренне пожаловаться на отсутствие у вас человеческого очарования. Иска-сан, почему бы тебе не наслаждаться более человеческой жизнью? Хотя я просто обожаю разрушать чье-то счастье, — сказал некромант.

— Нас интересуют только исследования, — бесстрастно ответила девушка по имени Иска и посмотрела на Одержимого. — Что произошло? Ты ужасно выглядишь.

— О, ты об этом? Э-хе-хе, красиво, да? Как украшение, — сказал колдун и похлопал себя по коже.

Одежда его выглядела новой, но вот сам Одержимый был почти полностью замотан в бинты. Из-под них высыпалось что-то вроде пепла. Тело явно было сожжено.

— А я ведь заменил тело. Магия с атрибутом авроры воистину ужасна. Повреждение души влияет даже на замененное тело. Только посмотри, во что оно превратилось. Даже Нахт отказывается выходить после первого поражения.

— Нападение на турнир в прошлом месяце? Любопытно, что с тобой сделали.

— Хе-хе-хе, давно у меня кровь не закипала. Это замечательные дети. И поэтому я не скажу тебе. Тебе же захочется анатомировать их.

— Это я и собиралась сделать.

— Видишь? Поэтому и не скажу. Они - мое сокровище, — ухмыльнулся Одержимый.

Даже эта ухмылка не привлекла внимания Иски, она все также неотрывно смотрела на инкубатор.

— Ну как? Возрождение эльфов удалось?

— Нет. Провалилось. Оно развивается до зародыша, а затем гниет и разлагается. Замена на человеческие клетки не помогает.

— Не пробовали подсадить ядра эльфийских клеток в яйцеклетки ведьм?

— Люди и эльфы фундаментально разные расы. Даже если удастся, получится полукровка. Некрасиво. Полукровки не нужны.

— Мы не против, если это будет полукровка, — сказал Одержимый.

Иска покачала головой.

— Больше провалов я не допущу. Я хочу воссоздать настоящего темного эльфа.

— ...Могу я спросить одну вещь? Почему ты так заиклена на воссоздании темного эльфа?

— ...

— Я ощущаю нечто вроде ненависти в свой адрес.

Бесстрастная Иска обычно не испытывала чувства под названием «ненависть».

Девушка обратила взор черных глаз на Одержимого.

— ...Ненависть?

— Да. Мне любопытны подобные чувства других людей, поэтому я их чувствую, — ухмыльнувшись, прищурился колдун.

Красоте чувств других людей он придавал серьезное значение. С глубоким уважением

относился к ним, лелеял, а затем с превеликим удовольствием растаптывал.

Одержимый выискивал чувства Иски.

Он давно уже считал, что лишенных чувств людей не существует.

Какими бы бесстрастными они не казались, внутри обязательно что-то скрывалось.

И он пытался вытащить их из Иски.

Несомненно, это нечто прекрасное.

В этой бесчувственной девушке явно скрывается некое страстное чувство...

— Боюсь, я не оправдаю твоих ожиданий. Ничего подобного нет.

Иска опровергла предположение Одержимого и посмотрела на его приблизившееся лицо.

Затем прикоснулась к щеке некроманта и перекошено улыбнулась.

— Я только что говорила: нас, Сугинами, не интересует ничего, кроме исследований и разработки. Именно для этого нам дали жизнь. Для создания лучшего, нестандартного оружия. Нам все равно, какие жертвы придется ради этого принести, для чего будет использоваться оружие. Мы хотим этого только потому, что нас такими создали. В Сугинами живет лишь одно чувство – желание достичь результата.

— ...Девиз Сугинами, да? Тогда почему ты предала алхимиков и примкнула к нам, Вальгалле? У алхимиков лучшее возможное оборудование. Там ты можешь делать что пожелаешь и не волноваться о деньгах и персонале.

— В конечном счете, алхимики – корпорация. Там я бы только исполняла заказы. Какой смысл оставаться там, если я не могу создавать то, что хочу?

В ее черных глазах явно читалась зависть.

Ученые – тоже люди. Многие ставят себе цели, стремятся достичь небывалых высот, но их всегда останавливает преграда под названием «мораль».

Великие ученые прошлого во время своих исследований думали, насколько они полезны или опасны. Не уверенным в безопасности ученым приходилось принимать горькое решение прекратить исследования, многие же другие с отчаянием наблюдали, как их разработки

используются как оружие.

Но если избавиться от морали, останется человек, движимый лишь жаждой исследований.

Что если массово создавать гениев, которые без колебаний совершат запретное.

Человечество двинется вперед.

По этой причине алхимики и запустили проект «Искусственных детей».

— Так ты приказала мне убить всех исследователей здесь не из ненависти, а из рациональности? – стерев улыбку, спросил в черные глаза Одержимый.

— Разумеется. Они, в конце концов, обыкновенные ученые. Между ними и Сугинами явное различие. Мы лишены бессмысленных эмоций, потому не знаем усталости и лени. Пользы от нас гораздо больше. Поэтому я и попросила тебя убить их.

— ... — Одержимый прикрыл черные глаза.

— Сейчас они великолепны. Просто куклы, которые подчиняются приказам, но пользы от них больше. Ты хорошо постарался. Благодаря этому завершение эксперимента стало ближе, — Иска положила руку на плечо некроманта и поблагодарила его.

Но Одержимый, распахнув налившиеся кровью глаза, стряхнул ее руку.

— Ты что, ни во что не ставишь человеческую жизнь?! – с явной злостью вскричал некромант.

Выглядел он при этом как священник, который читал кому-то проповедь за аморальное поведение.

Потирая руку, Иска озадаченно склонила голову.

— ... Не вполне поняла, но тебе ли об этом говорить?

— Да! У меня есть на это право! Конечно, я убиваю людей, растаптываю их драгоценные жизни! Но в отличие от тебя я делаю это без причины! – с напором произнес он, словно настоящий священник. – Я убиваю, потому что хочу убивать! У меня нет цели, мне просто нравится убивать людей! Я люблю их! Обожаю! А больше всего я обожаю эмоции, что они проявляют на краю гибели! Потому и убиваю!

— Погоди, почему ты разозлился?

— Ты должна чувствовать что-то, когда убиваешь! Убийство как цель – не более чем неуважение к мертвым! Ненависть, любовь, даже вспышка ярости – что угодно! Если убиваешь... чувствуй хоть что-нибудь!.. Иначе убитых... нельзя даже пожалеть... — выговаривал девушке Одержимый, по изуродованному лицу которого лились слезы.

Девушка не знала, безумен ли он, потому что не понимала, что такое «быть в своем уме».

Но, вероятно, он и в самом деле это испытывал. Обычный человек давно бы испугался.

Но Иска была другой.

Ее ответ превзошел все ожидания Одержимого.

— Не вполне поняла, но убила же их не я, а ты, верно?

Некромант пораженно уставился на нее.

Он всем своим видом говорил: «Я не это имел в виду».

Иска все также бесстрастно наклонила голову и приложила к подбородку руку, пытаясь разобраться в его словах, но тщетно.

Одержимый рукавом стер слезы с похолодевшего лица и посмотрел девушке в глаза.

— ...Глупо было думать, что мне удастся научить тебя морали. Ты мне не нравишься. Похоже, ученые и колдуны несовместимы.

— Вот как? Жаль. Но вы нужны мне, а я – вам, верно?

Одержимый вздохнул.

Иска спокойно продолжила.

— Я держу обещания. Клянусь именем Сугинами, возрождение эльфов будет завершено.

После заявления Иски Одержимый стал прежним.

— И мы. Если у тебя получится возродить эльфа, и ты предоставишь нам оружие, мы пригласим тебя в Вальгаллу. Разработанные тобой магические драгуны позволили осуществить псевдопризыв Героя. Для старших этого будет достаточно. Если эксперимент завершится

удачей.

— Не волнуйся. Эксперимент почти завершен.

— Я слышал, что «Утерянной матрицы» в хорошем состоянии у вас нет. Кто-то похитил ее несколько лет назад?

— Откуда ты знаешь?

В ответ на бесстрастный вопрос Иски Одержимый улыбнулся

— Просто подслушал. И все же нужно быть невероятно способным вором, чтобы украсть кристалл из такой укрепленной лаборатории.

Когда некромант сказал это, Иска дернула глазом и почему-то приложила ко лбу ладонь. На ее висках выступили едва заметные капли пота.

— Мигрень? У меня есть хорошее лекарство.

— ...Нет, все хорошо. Не обращай внимания.

Иска закрыла глаза и убрала руку со лба.

— Если пожелаешь, я могу помочь вернуть ее.

— Не нужно. Не так давно просочилась информация об украденной «Утерянной матрице».

— ...Хо, а ей можно верить?

— Не стоит волноваться. Утечка произошла от человека, который украл кристалл.

— От того, кто украл... почему? Он что, твой знакомый? – с крайним любопытством спросил колдун.

Иска отвернулась.

— ...Да, от моей сестры.

Иска слегка прищурила глаза и вновь приложила руку ко лбу.

Пять минут спустя Одержимый покинул закрытый участок шестого уровня и направился к лифту, который вел на поверхность.

— ...От укравшего человека, значит?.. Подозрительно все это, — потер он подбородок, когда зашел в лифт. Его плечи задрожали от смеха.

Скоростной лифт в мгновение ока достиг поверхности; после пронзительного электронного звонка створки распахнулись.

В ту же секунду... в кабине чем-то завоняло.

Вонь напоминала запах разлагающихся трупов.

— Аромат приятный, но, похоже, они уже на пределе. Все-таки поддерживать их одной лишь противогнилостной магией невозможно.

Вдыхая гнилостный запах, Одержимый направился к выходу из башни.

По дороге он прошел мимо нескольких исследователей.

— Приве-ет, спасибо, что трудитесь без сна и отдыха! — приветствовал их Одержимый радостной улыбкой.

Но ему никто не ответил, лишь администратор неловкими движениями набрал на клавиатуре код и открыл двери.

— Трудно, наверное, работать сверхурочно... я бы не удивился, будь у нас случаи суицида. Но не волнуйтесь, работа почти окончена! Я с радостью подарю вам сон, поэтому потерпите еще немного!

Эта фигура походила на куклу.

Одержимый повернулся к администратору и бросил пропуск, словно играл в карты.

Пропуск застрял у того во лбу.

— П-прош-ш-шу п-пр-рощ-щен-ния з-за ож-ж-жидан-нине.

Администратор с прогнившим левым глазом, который съехал в сторону, жутко улыбнулся и с противным звуком поклонился.

Одержимый использовал это место как свою базу с тех пор, как его отправили в город.

Отсюда он управлял Героем, посланным вытащить из тюрьмы важного человека.

Он должен был донести главным в Вальгалле об успехе возрождения эльфов. А до этого момента – слушаться приказов Иски Сугинами.

Иска приказала убить всех.

Поэтому он убил. Убил с радостью. Убил с любовью.

Всех исследователей, кроме Иски.

Теперь здесь все, кроме наемных охранников, были мертвы.

Трупам был отдан приказ «стремиться к продвижению эксперимента», и они ему беспрекословно подчинялись.

Все это было возможно потому, что на границе Инквизиция практически не имела влияния.

Пройдя сквозь автоматические двери и остановившись на ступеньках башни, Одержимый грациозно развел руки и...

— Сожженное не болит. Что же уготовила нам судьба?

С этими словами он оторвал кусок собственной обгорелой кожи.

— А-а-а... Как и в тот раз мне хочется окунуться в невероятно красивую битву.

Посмотрев на небо, Одержимый содрогнулся, словно не мог сдержать своей любви.

Получив подозрительное письмо, Такеру и остальные направились к общежитию, чтобы поговорить с Икаругой, но спрятались, когда она со спокойным видом показалась из двери.

И они потащились за ней...

— Наверное, странно слышать от меня такое, но... Может, хватит? – прошептал Такеру, выглянув из-за угла и положив подбородок на голову Оки.

— О чем ты? Кусанаги, ты не волнуешься за Сугинами? После подобного письма мы не можем сидеть сложа руки, — отозвалась Ока, глядя в бинокль.

Выглянувшая снизу Мари недовольно посмотрела на Оку.

— И тебе пришла идея следить за ней... Разве то письмо не обычная шутка? – сказала она.

Тут же снизу выглянула Усаги.

— И все же это не отменяет того, что она странно себя ведет. Что-то точно происходит, — уверенно заявила она, соглашаясь с наблюдением.

Из-за угла они выглядывали в таком порядке: Усаги снизу, потом Мари, сверху Ока и, наконец, Такеру. Со стороны они напоминали данго.

Сейчас они следили за Икаругой.

Покинувшая академию Икаруга села в автобус, который направлялся на окраины.

Такеру и остальные следили за ней с наибольшего возможного расстояния.

— Гонки драгунов проходят совсем в другой стороне... Почему она соврала?

Усаги вспомнила слово «предала» из письма, но потрясла головой, не желая соглашаться.

Ока оторвалась от бинокля и нахмурилась.

— Не хочется верить этому письму, но я плохо знаю Сугинами. Есть вероятность, что...

— Ого-о... Правда? Отори-са-ан, оказывается, не доверяет товарищам. Хотя ты с самого начала не доверяла... — с презрением произнесла Мари.

В ту же секунду Ока подбородком врезалась ей в макушку.

— А-а-а-а! Ты чего?!

— Ты сказала кое-что раздражающее.

— Но-о-о это же правда.

— Не думаю, что сомневаться плохо. Нужно узнать правду, чтобы доказать ее невиновность. Когда мы докажем ее невиновность, я искренне извинюсь за сомнения. Даже если она меня возненавидит, я просто продолжу извиняться. Думаю, это нормально.

— ...А что если она окажется виновной? Как вышло со мной... — немного грустно пробормотала Мари, у которой имелся собственный грех.

Ока, подбородок которой находился над головой Мари, смутилась и пристально посмотрела на нее.

А потом...

— А-а-а-а! За что?!

— Ты сказала нечто скучное.

— Чего?! Я же сказала, что испытываю вину!

— Испытываешь? Что-то слабо верится.

— Т-ты!.. — простонала Мари.

— Если у тебя есть на это время, лучше потратить его, чтобы спасти кого-нибудь, как заявляла, — фыркнула Ока.

Знали они друг друга недолго, но Усаги снизу и Такеру сверху догадывались, что чувствует Ока.

«Она скрывает смущение...»

«Она явно скрывает смущение...»

Ока явно хотела сказать, что Мари не плохая.

«И все же... Зачем было врать нам?»

Письму командир взвода не верил, но не понимал, почему Икаруга решила сказать, что берет выходной. Совать нос в чужие дела было не хорошо, но утреннее беспокойство и содержимое письма не выходили у Такеру из головы.

Икаруга Сугинами предала академию.

Предала? Ради кого?

Сомнения не покидали парня, который следовал за Окой и остальными.

Покинув окраину, Икаруга двинулась по малолюдной улице.

Пейзаж постепенно упрощался, руины становились заметнее.

Пока они крадучись шли за зданием, Мари неожиданно остановилась.

— Э-э-э... Вроде сюда, — произнесла Мари, обводя взглядом улицу.

— Стойте, Сугинами остановилась.

Икаруга остановилась точно под светофором на перекрестке.

Компания озадаченно наблюдала за ней.

Именно в это мгновение по дороге проехал грузовик, закрывший им обзор.

Икаруга на несколько мгновений пропала из вида.

— Что?! - удивленно воскликнул Такеру.

Когда грузовик проехал, Икаруги уже и след простыл.

Такеру и остальные торопливо бросились к перекрестку, где она исчезла.

— Куда она делась?!

— Переулков тут нет. Да и с ее рефлексами за то мгновение не скрыться из виду.

— М-может, она действительно исчезла... Это же невозможно, правда?

Такеру с девушками озадаченно оглядывались по сторонам.

Они проискали десять минут, но так и не смогли найти Икаругу.

Всеобщее смятение росло.

И только Мари посмотрела в землю.

— ...Скорее всего, Сугинами... отправилась на границу, — пробормотала Мари и тут же продолжила. — Тут же мало людей, верно? И здания тоже уже старые. Это доказывает, что граница близко. Поблизости может находиться пропускной пункт.

— Граница?.. Но туда не попасть без досмотра, разве нет? Я слышал, что без разрешения туда не пускают.

— Наивный ты, Такеру. Если бы досмотр было невозможно обойти, то как бы я и другие торговцы Магическими наследиями попадали в город? — Мари опустила на корточки и постучала по люку.

— ...Под землей? — помрачнела Ока.

— Именно. Я, конечно, могу ошибаться, но раньше тут было метро, поэтому туннелей чертовски много. А во время войны их прокопали еще больше, чтобы доставлять материалы. Сейчас под землей целый лабиринт.

Ока с мрачным видом сложила на груди руки.

— ...Устроить пропускные пункты в каждом туннеле невозможно. Можно отправлять патрули, но и у этого есть предел.

— Сейчас многие знают и пользуются этими туннелями, потому что их не перекрыть.

— Жаль. Будь контроль полным, этой шарфоносящей тут бы не было.

— Да, если бы Инквизиция следила за туннелями, таких как я ту бы... стоп, что?!

— Как же жаль.

— Снова ты!..

Они вновь было начали спорить, но Усаги обеспокоенно прикоснулась к губам и сказала:

— Т-так мы полностью упустили Сугинами из виду?

— ...Я знаю карту лабиринта, но если мы не знаем, куда она направилась, нагнать ее будет трудновато. В худшем случае мы заблудимся.

На глазах Усаги проступили слезы.

Кинув взгляд на Мари и подавленную Усаги, Ока положила руку на плечо Такеру.

— Что будем делать, Кусанаги? Пойдем за ней?

Прищурившись, Такеру ненадолго задумался.

Сейчас он жалел, что не остановил и не расспросил ее тогда, в комнате взвода, когда ему стало не по себе.

Возможно, Икаруга ввязалась во что-то опасное. Просто так она бы не отправилась на границу через туннели, которыми кроме преступников не пользовался никто.

Она же неспроста соврала ему и остальным.

...Нет, это не важно. Решение может быть только одно.

— Мы идем за ней. Нельзя же отпускать ее на границу одну, — напрягшись, сказал Такеру Оке.

Если Икаруга что-то задумала или во что-то ввязалась, они могли только последовать за ней.

Последовать и убедиться. И если это окажется нечто опасное, вместе, как товарищи, перенести трудности.

Ока ожидала подобного ответа, поэтому коротко кивнула.

— Я тоже согласна, но... сначала кое-что уточню, — сказала Ока, сжимая его плечо. — Если Сугинами замешана в чем-то опасном, я исполню свой долг.

— ...То есть арестуешь ее?

Ока посмотрела Такеру прямо в глаза и кивнула.

Такой уж у нее характер. Если Икаруга замешана в каком-то преступлении, Ока не станет искать ей оправданий. Она остановит ее, а потом станет думать, что делать дальше.

— Ничего. Если она попытается сбежать, останови ее любой ценой, но не убивай. Для меня Сугинами... э-э-э...

Ока на мгновение отвела взгляд, затем смущенно посмотрела на Такеру.

— О-она для тебя важный товарищ, да? Обещаю не стрелять.

— Хорошо. Но подожди, пока мы не найдем доказательств... хотя бы до тех пор, пока не услышим от нее правду.

— Конечно, так и собиралась поступить.

Услышав ответ Оки, Такеру тут же посмотрел на Усаги.

Та, сжав губы, все так же стояла с опущенной головой.

Во взводе Икаруга и Усаги ладили лучше всех. Сама Усаги ни за что бы этого не признала, но Такеру считал их лучшими подругами.

Юноша мягко потрепал встревоженную девушку по голове.

— Не волнуйся. Уверен, она всего лишь решила купить редкие металлы или какие-нибудь части для незаконной модификации, которые можно достать только на границе.

— ...Но Сугинами раньше никогда не уходила с территории академии...

После этих слов Такеру вспомнил, что ни разу не видел, чтобы Икаруга покидала академию. Во время заданий она всегда исполняла роль оператора, а жила в общежитии академии.

Такеру ее поведение тоже показалось странным, но он скрыл свои подозрения за натянутой улыбкой и слегка приврал.

— Я знаю ее четыре года, она и раньше ходила на показы драгунов. Не переживай так, Усаги.

— ...Тогда ладно.

Несмотря на озабоченность Усаги, Такеру стало немного спокойнее.

Пока Такеру утешал Усаги, Мари завела руки за спину и по очереди посмотрела на остальных.

— Ну ла-адно. Я тоже помогу в поисках Сугинами. Я все-таки обязана вам, — выпятила она отсутствующую грудь.

Ока, которая проверяла свое снаряжение, кинула на нее взгляд.

— Ты — возвращайся. С Глейпниром можно выходить в город, но не на границу. К тому же ведьма, которая не может использовать магию, нам не нужна.

В ответ пораженная Мари ослабила шарф на шее и поскребла пальцем ошейник.

— Ты же знаешь, что он особенный. У него есть функция контроля и обычным методом его не снимешь. Если его снять, он взорвется. А если я сбегу, ты доложишь директору, и он активирует функцию детонации, верно? – Мари с широкой ухмылкой продолжила. – Но от меня ведь будет больше пользы, чем от тебя, так? Я знаю дорогу к туннелям и границе. Если я буду с вами, я гарантирую безопасную дорогу. И вообще, кроме меня есть еще кто-то, кто может показать дорогу?

— ...

— О-о? Ты не уверена в себе? Почему ты отворачиваешься-а?

— Бесишь! Не тыкай меня в щеку!

В ответ Ока схватила Мари и потянула ее за щеку. Они снова начали переругиваться.

Ничего не изменилось даже во время чрезвычайной ситуации.

— ...Но ты же сама говорила, что мы не знаем, куда пошла Сугинами, верно? Что будем делать? – спросила Усаги.

Ока с Мари прекратили цепляться друг за друга.

Такеру тоже задумался, но хороших идей в голову не приходило.

Можно попросить помощи у Инквизиции, но только в крайнем случае. Если об их проникновении на границу станет известно, взвод могут отстранить от школы или вообще исключить. А если они вляпаются во что-то нехорошее, их могут задержать, не дав и слова сказать.

Такеру не знал, что делать.

Опустив голову, он...

— Вас что-то беспокоит, носитель?

...Увидел безжизненные глаза.

Не ожидавший появления Ляпис Такеру отшатнулся и плюхнулся задом на землю.

Примерно в то же самое время, как Такеру и остальные решили следовать за ней, вошедшая в туннели Икаруга благополучно продвигалась по запутанному, словно паучье гнездо, лабиринту.

Она проходила здесь во второй раз.

Она проходила здесь лишь один раз несколько лет назад, но и сейчас точно помнила маршрут.

— Это я. Иду по туннелю к границе.

«Поняла. Предупрежу подчиненных ждать тебя в назначенном месте. Она с тобой?»

Услышав вопрос собеседницы, Икаруга со вздохом ответила:

— Если ты о «Потерянной матрице», то она у меня. Не волнуйся, я собираюсь вернуть ее в пятую лабораторию.

«...»

— Поэтому тебе тоже лучше сдержать обещание, Иска, — прозвучал в темном тоннеле звонкий голос.

«В обмен на «Потерянную матрицу» позволить тебе присутствовать на эксперименте?»

— Ага.

«...Ты предала алхимиков. Даже если ты сейчас вернешься, тебе тут не место».

— Не думай, что я захочу обратно на свой пост. Мне просто интересно возрождение эльфов.

После этих слов Иска на несколько секунд замолчала.

«Если тебе интересно, почему ты четыре года назад украла «Потерянную матрицу» из лаборатории?»

— Я бы умерла от скуки, если бы осталась там. К тому же матрицу в хорошем состоянии я забрала не для того, чтобы помешать эксперименту, а чтобы продолжить его во внешнем мире.

«...»

— Но у меня не получилось. Из-за плохого оборудования возрождение не удалось. Потому я и возвращаюсь к алхимикам.

«Не лги. Кто поверит той, что познала мораль? — тут же отвергла слова разговарившейся Икаруги Иска. — Какова твоя настоящая цель? Что ты замышляешь?»

— ...Слушай, не думаешь, что этот разговор не имеет смысла? Тебе нужна «Потерянная матрица», я хочу вернуться в лабораторию. Что тебе не нравится? — заявила Икаруга, словно ей наскучил разговор, и ускорила шаг.

«Ладно. Мне все равно, что ты задумала. Ты получишь то, что хочешь, но... — когда стало казаться, что она сдалась, Иска добавила. — Если ты снова встанешь у меня на пути, я тебя не прощу».

После этого Иска повесила трубку.

Икаруга еще некоторое время держала телефон у уха, слушая гудки.

Туннели оказались ужасно запутанными, как Мари и говорила.

Иногда попадались светильники — доказательства того, что проходами пользуются и по сей день, но Мари вела их почти не освещенным путем. Многие туннели были плохо обустроены — они использовались для доставки материалов во время войны или были в спешке прорыты для

проникновения.

После войны преступники и беженцы с границы принялись соединять эти туннели, завершив образование подземного лабиринта.

— Северо-северо-запад, сто пятьдесят метров по прямой над нами, — бесстрастно объявила местоположение Икаруги Ляпис, которая шла сразу же за Мари.

Мари каждый раз на несколько мгновений замирала, выбирая маршрут.

— Сто пятьдесят метров впереди... Это же Серый город... Лучше поторопиться. Это недалеко, но придется идти в обход, — сказала Мари, включая неяркий фонарик на устройстве в виде наручных часов.

Такеру восхищенно произнес:

— Ничего себе. Ты не заблудилась, хотя знаешь лишь приблизительные координаты.

— Я же ведьма, а не показушница. Если ты удивляешься этому, вообще в обморок грохнешься, когда я начну выстраивать формулу заклинания.

Такеру скис. Идущая рядом с ним Ока фыркнула.

— Сугинами меня удивляет. Она выбрала кратчайший маршрут к границе... дорогу она явно знает. Наняла проводника?

Озадаченная Мари пробиралась по проходу.

Следующий за ней Такеру положил руку на плечо Ляпис.

— Спасибо, с твоей помощью мы догоним Сугинами.

— Нет. Я не возражаю. Я лишь делаю то, что в моих силах, чтобы исполнить волю носителя, — последовал равнодушный ответ.

— Радуйся похвале сильнее. Ты очень полезный Пожиратель реликтов. У обычных Магических наследий нет такого разнообразия способностей.

— ...

— ...Я же похвалила тебя. Скажи хоть что-нибудь.

— ...

Ляпис никак не отреагировала на требование Мари. Как обычно бесстрастная, она беззвучно шагала вперед, словно призрак.

Глаз Мари дернулся, ее недовольство отразилось на походке.

Идущая позади Усаги тоже посмотрела на загадочную Ляпис.

— Жуть какая. Почему она не отвечает и даже не смотрит на нас, когда мы с ней говорим? Отори, у тебя ведь тоже есть Пожиратель реликтов, да? Неужели они все такие?

— Не знаю и не интересуюсь. Мне нет дела до чувств магии, — выплеснула на Ляпис свою враждебность Ока, которая терпеть не могла магию.

Лицо Ляпис совершенно не менялось, враждебно к ней относились или нет.

Она не реагировала почти ни на кого, за исключением Такеру и Согэцу. Она всегда была рядом, но роль во взводе играла сложную и малопонятную.

Рядовым членом взвода она не являлась, лишь держалась рядом с Такеру.

«Я был бы рад, если бы она привыкла к остальным, но...» — подумал Такеру.

— Мы пришли. Здесь лучше всего выбраться наружу. Наверху относительно безопасный квартал, — сказала Мари, указывая на люк.

По сравнению с городом, за которым следили Инквизиция и полиция, граница выглядела совершенно другим миром.

Посетители осознавали это сразу же, как только проходили пропускной пункт. Повсюду царили разруха и запустение, асфальт был разбит, поскольку после войны за дорогами совершенно не следили, здания тоже обветшали.

Вдоль дорог можно было увидеть множество бродяг, которые сидели, обняв колени.

Впереди лежала площадь, ставшая прибежищем банды, прибежищем людей с особыми обстоятельствами, еще чуть дальше лежала на первый взгляд процветающая торговая улица.

На этой улице, называемой «Улицей зла», процветали проституция и азартные игры. Город контролировала мафия.

А еще дальше находилось ближайшее к «Святылищу», территории «Катаклизма Акаши», обитаемое место.

Серый город, неподконтрольное даже Инквизиции место беззакония, где по слухам скрывалось множество ведьм.

— ...

Икаруга, которая в одиночку проникла на границу, подошла к оговоренному месту – некой лавке старьевщика.

В магазин она входить не стала, лишь посмотрела на небо, остановившись посреди улицы.

— ...Ни к чему такая осторожность. Вам же не нужно уводить меня силой, — со вздохом произнесла она.

Неподалеку началось шевеление.

Держа Икаругу на прицеле, из разбитого окна лавки и тени переулка вынырнули несколько людей в бронежилетах и со штурмовыми винтовками.

Икаруга подняла руки и стала неподвижно ждать.

Судя по снаряжению и движениям, это были наемники.

— ...Икаруга Сугинами?

— Ага.

— Покажи документы, — приказал наемник, пристально глядя на нее.

Икаруга лениво достала из кармана белого халата идентификационную карту и бросила ее наемнику.

Наемник поймал ее и, на мгновение оторвав от девушки пристальный взгляд, взглянул на документ.

Затем...

— ...Подтверждено. Показывай товар.

— Не хочу. Вы ведь убьете меня, как только я передам ее вам. Это стоит в сто раз больше той суммы, за которую вас наняли. У меня нет причин показывать ее охочим до денег людям вроде вас.

— Показывай давай. Я не прошу, я приказываю.

— Взамен на эту «Потерянную матрицу» мне обещали вернуть должность. Я буду охранять ее и не отдам вам, — с напором произнесла Икаруга.

Окружавшие ее наемники разом вышли из себя.

Икаруга посмотрела на них как на никчемный сброд.

— ...Скучные идиоты, — спокойно пробормотала она.

Благополучно миновав границу, Такеру и остальные следом за Икаругой выбрались на поверхность и...

— Ну почему?!

...Им пришлось бежать.

Хорошо, что они выбрались на поверхность, но люк оказался в том месте, где мафия продавала Магическое наследие.

Разумеется, поскольку они были одеты в форму Академии Антимагии, их приняли за инквизиторов, которые проводят расследование, и тут же набросились. Вооружены противники были плохо, но значительно превосходили числом.

Они вбежали в проулок, и противник в отчаянии рассеялся.

— Какого черта?! Ты же говорила, что этот выход безопасен! Что отлично знаешь границу! Да ничего ты не знаешь! – отстреливаясь, закричала Ока на Мари.

— А что я могу поделать?! Я тут последний раз была полгода назад! За это время могло многое поменяться! Я сама не понимаю, почему сделка проходит здесь!

— Все-таки никакой от тебя пользы нет!

— Усаги-тян, и ты туда же?! То, что я этого не знала, не значит, что я бесполезная! – простонала задыхающаяся от бега Мари.

Перед развилкой Такеру замедлился и спросил у Ляпис:

— Ляпис, где Сугинами?!

— Юго-юго-восток, слева.

Послушавшись слов Ляпис, которая не дыша бежала рядом, он свернул налево и вновь рванул вперед.

Но неспеша за ними Мари, согнувшись, рухнула на землю.

— К-какая же она бесполезная!..

Ока остановилась и хотела было повернуться, но Такеру запустил Сомато и в ту же секунду подлетел к Мари.

Юноша поднял ее на руки и бросился к Оке.

— А-а, э-э-э?!

— Не двигайся! Потерпи немного! – предупредил Такеру покрасневшую Мари и кинулся к выходу из переулка.

Похоже, Мари очень смущало то, что ее несут на руках.

Но другого выхода не было.

И хотя все это понимали, Такеру ощущал с обеих сторон странное недовольство...

— ...Лучше бы оставил ее там, — одновременно произнесли Ока с Усаги.

— Какие же вы не отходчивые!

— Замолчите и бегите! Нужно отвязаться от них, прежде чем идти за Сугинами! - приказал Такеру, несясь по дороге с Мари на руках.

Впереди он увидел свет.

— Давайте туда, чуть правее!

— Есть!

Такеру наклонился вперед и побежал быстрее.

Но выбежав на свет, он совершенно не понял, что происходит.

Примерно в то же самое время со второго этажа здания на противоположной стороне улицы за Икаругой и наемниками наблюдала женщина, одновременно собирая снайперскую винтовку.

Она была одной из даллаханов Инквизиции и подчинялась напрямую Хаято Курогане, командиру «Экс».

Звали ее Каната Оноги. Она помогала Хаято во время нападения на турнире.

— Говорит Оноги. Цель вошла в контакт с группой предполагаемых покупателей. Судя по снаряжению, это наемники, нанятые Организацией Алхимиков.

«Принято. Чем занят 35-й учебный взвод?»

— Потерялись, как и ожидалось.

«Как удачно. Пока что забудь про них. Вернем позже».

— Стоит ли? Директор же...

«Просто подчиняйся приказу».

Каната недовольно пожаловалась:

— Я же сегодня не на дежурстве... Почему я?... У меня забронировано место в Пирожном шведском столе... Вот же...

«Не жалуйся с включенным интеркомом».

— Из «Экс» больше никто не годился? Я еще новичок.

«Из бывших банши ты подходишь лучше всего».

— ...Э? То есть вы выбрали меня из-за моих способностей? - немного радостно спросила Каната.

«Нет, просто ты была меньше всех занята».

Женщина ожидала другого ответа, поэтому снова насупилась, не отрывая левого глаза от прицела, через который следила за противником.

— Пятеро наемников. Отсюда разобраться с ними будет просто.

«...Момент выбирать тебе. Убери всех, кроме Икаруги Сугинами, до того, как ее уведут».

— Так точно.

Она переключила волну интеркома и попыталась связаться с товарищами. В этом задании помимо Канаты из «Экс» принимали участие еще трое банши. Их целью было наблюдение за Икаругой и возвращение «Потерянной матрицы». Скрытые оптическими камуфляжами банши окружили цель и ждали, в любой момент готовые кинуться в бой.

Хаято командовал всем из штаба, а Каната отдавала приказы на месте.

Женщина ждала ответа товарищей, чтобы отдать указания.

— Это Оноги, все готовы?

«...»

— Хм? Это Оноги, ответьте. Приготовления...

«Нет ответа. Странно», — подумала Каната.

В эту секунду она краем глаза заметила какое-то движение и оторвалась от прицела.

На углу, в десяти метрах от Икаруги и наемников, Каната увидела знакомого юношу с девушкой на руках.

— П-почему именно сейчас?!

Каната тут же прицелилась в ближайшего к Икаруге наемника.

После секундного замешательства Такеру попытался понять, что происходит.

Справа стояла Икаруга, окруженная вооруженными людьми. От удара по тут же покрасневшей щеке она упала.

Такеру с удивлением смотрел, как мужчина, все также держа девушку под прицелом, собирается пнуть ее.

Икаруга, не понимая, что тут делает Такеру, пораженно смотрела на него.

Такеру осознал происходящее, его тут же захлестнула ярость. Подобное чувство он испытывал, когда высмеивали мечи – он не мог его подавить.

Он опустил Мари и сразу же схватился за меч.

Словно антилопа напряг ноги, чтобы оттолкнуться от земли.

И...

«Пам», «Пам».

За спиной кто-то выстрелил два раза подряд.

Ока. Можно не сомневаться.

Через правое плечо он видел ее пистолет.

— Давай! – крикнула Ока.

Этого вопля хватило, чтобы Такеру пришел в себя. Сейчас важнее помочь Икаруге, а не убить противника.

В следующее мгновение юноша обнажил меч и оттолкнулся от земли.

Он запустил Сомато и в мгновение ока оказался возле мужчины, который собирался пнуть Икаругу.

Раздался треск ломающихся ребер, и наемника отбросило, словно щенка, которого сбила машина.

Такеру едва не вывихнул плечо. От врага его действие не укрылось.

— Че... Э-э-э?!

Один из наемников заметил отброшенного товарища и торопливо прицелился в юношу.

Такеру, не обращая на него внимания, поднял Икаругу и с ухмылкой посмотрел на оружие.

Прежде чем наемник понял, почему Такеру улыбается, ему точно в висок вонзилась пуля со снотворным.

Такеру повернулся и вновь оттолкнулся от земли.

Он верил в Оку. С таким количеством людей они могли уйти отсюда невредимыми.

Вбежав в тень здания, юноша убедился, в порядке ли Икаруга.

— ...Вы шли за мной?..

Она ожидала этого, но не обрадовалась.

Икаруга отошла от Такеру, словно разочаровавшись, и положила руку на лоб.

— ...Пожалуешься потом. Сейчас нужно с ними...

— Лучше остановитесь. Вам это не по зубам.

— О чем ты? С Отори столько...

Когда Такеру начал говорить, из интеркома вырвался голос...

«Кусанаги! Не возвращайся! Бери Сугинами и уходите!»

...Голос, срывающийся в крик.

— А-а-а! Все равно!

Засевшая в многоэтажном здании Каната стала прикрывать ввязавшуюся в бой Оку из снайперской винтовки.

Ее перестало волновать, что ее обнаружат. Каната не удержалась.

«Оноги».

— Прошу прощения, задание провалено. Я знаю, что меня ждет суровое наказание. Но я не могла сидеть сложа руки...

«Ничего. Ты хорошо поработала. Обеспечь прикрытие».

— Э-э?!

«Но не убивай наемников. Мы их задержим и заставим выложить информацию. Сугинами оставь Кусанаги».

— Стоит ли?

«Действуй».

Каната четко слушалась приказов Хаято, но поразились неожиданному ответу.

Она волновалась, что в ней разочаруются, но теперь, после одобрения командира, колебаться причин не оставалось.

— Есть!

Каната прицелилась в наемников, которые целились в Оку. Глушитель на винтовке позволил нейтрализовать их незаметно.

И тут.

За спиной стреляющей из пистолета Оки раздался рокот двигателя и шуршание гусениц. Услышав его, девушка метнулась в тень здания, где прятались ее товарищи.

В следующую секунду на то место въехали два драгуна.

И не только они. На зданиях стояли еще три новые модели, оснащенные ракетными установками.

Она была беспечна. Из-за них она и не могла связаться с банши.

Каната содрогнулась, мысли быстро крутились у нее в голове.

Что делать? Нынешним вооружением с драгунами не справиться.

«Нужно присоединиться к 35-му взводу...»

Когда Каната додумала до этого, с ее лица исчезла всякое выражение.

Интуиция, которую она тренировала во время работы как банши, выбила из нее все мысли.

— Командир Курогане, слышите меня?

«Слышу».

— Похоже, я не смогу помочь им.

«...»

С этими словами Каната отложила снайперскую винтовку и поднялась.

— Позади меня машина.

Она достала болт и приготовилась к бою.

«Ты провалилась».

— Прошу прощения.

«Пожиратель реликтов использовать запрещено. Разбирайся с обычным снаряжением».

— Есть.

«Провал не позволителен. Выживи во что бы то ни стало».

— Есть.

В ту же секунду за спиной Канаты раздался звук двигателя.

С электрическим треском оптический камуфляж отключился. Над ней нависла огромная тень.

— Меняем план, Каната Оноги. Нужно обратить ситуацию в свою пользу.

Развернув снайперскую винтовку одновременно с тем, как драгун поднял клинок, Каната спустила курок.

После доклада Оки Такеру хотел сразу же выбежать на улицу, но испугался.

Два драгуна. И еще три на зданиях.

Две машины, ломая гусеницами асфальт, въехали в переулок, где находились Ока и остальные. Три остальных с помощью бустеров спустились со зданий и присоединились к ним.

Такеру не вытерпел и ринулся к Оке.

Один из драгунов, что спрыгнули с крыши, заметил юношу и навел на него ракетные установки.

«Плохо!»

Похолодев, Такеру вбежал в переулок, чтобы защитить Икаругу.

Раздался характерный звук запуска ракеты.

Она попала точно во вход в переулок.

Взревел взрыв.

Мгновение спустя ударная волна накрыла Такеру.

Ракета уничтожила стены переулка, превратив их в обломки.

— ...

Попытавшись выбраться из-под обломков, Такеру ощутил ужасную боль в районе спины.

Но подавил ее, не издав ни звука.

Времени не было. Дорогу завалило обломками, но драгуны с легкостью ее расчистят.

— Надо бежать. Можешь встать?

— ...

Такеру схватил Икаругу за руку и попытался поднять.

Девушка, которой он чуть не оторвал руку, осуждающе посмотрела на него.

— Черт... С Отори... не связаться.

Такеру с руганью несколько раз попытался связаться с Окой и остальными, но ответа не было.

Неужели... Такеру замотал головой.

Он следом за Икаругой пробирался по улице; прежде всего нужно было стряхнуть противника. Как Мари и говорила, Икаруга хорошо знала границу. Похоже, она выбирала наименее людные, а потому безопасные пути.

Такеру пытался не отставать от несущейся вперед девушки.

Двигалась она не так уж и быстро.

И все же Такеру начал выдыхаться, его зашатало.

Он так побледнел, что напоминал мертвеца. Юноша остановился и сделал глубокий вдох.

— Прости... Не спрячешься где-нибудь неподалеку? Просто подожди там.

— ...

Идущая впереди Икаруга остановилась и повернулась к Такеру.

Судя по ее лицу, она почему-то разозлилась.

— Кусанаги, что ты собрался делать?

— Нужно найти их. Я уже давно... пытаюсь с ними связаться, но они не отвечают.

Когда Такеру сказал это, Икаруга неожиданно подошла и схватила его за плечо.

Развернув шатающегося Такеру, она осмотрела его спину.

В его пояснице глубоко застряли осколки стекла.

Из раны на дорогу продолжала хлестать кровь.

— Идем в мое укрытие. Совсем не смешно, если почки задеты. Без лечения ты умрешь.

— Пустяки...

— Замолчи. Не беси меня еще больше.

— ...Отпусти, Отори...

— Заткнись. Сам виноват.

— Э?! Ты...

— Помолчи, — пристально посмотрела на него явно разозлившаяся Икаруга.

Такеру впервые видел ее настолько злой.

Подставив юноше плечо, Икаруга достала телефон и набрала номер.

— ...Иска? Прости, планы изменились.

«Мне уже доложили. Это ты подстроила? Напрасно».

— Ты все не так поняла. Это ошибка. Они из учебного взвода академии. Мои... знакомые. Все они.

«Я тебе не верю».

— Тогда скажу вот что. В следующий раз выбирай наемников получше... Они меня чуть не убили.

«...»

— В качестве компенсации у меня есть одна просьба.

«...Говори».

— Если твои ребята схватили учебный взвод... не убивайте их.

«И всего-то?»

— Если убьешь их, не получишь «ее».

«...Хорошо. Их уже схватили. Но они хотят использовать их для переговоров. Я все равно тебе не верю. Это лишь сделка».

— Ладно. Я еще свяжусь с тобой, — после этих слов Икаруга тут же повесила трубку.

Такеру слышал голос ее собеседницы, но не понял, о чем они говорили. Вдалеке, словно эхо, слышались взрывы и стрельба.

В какой-то момент он услышал голос Икаруги, но из-за помутившегося сознания не мог

разобрать всего.

— Перестарался ты... Из-за этого мой план провалился, — вздохнув, произнесла Икаруга. — Зачем ты пошел за мной? Сейчас уже нет смысла молчать.

— Я... волновался... за тебя...

— Как бы то ни было, это точно дело рук того гнилого директора. Наверное, он сказал, что я предательница или что-то в том духе, — холодно произнесла Икаруга.

Едва находящийся в сознании Такеру, навалившись на девушку, с болезненным стоном возразил:

— Предательница или нет... Мне все равно...

— ...

— Я подумал, что... ты могла ввязаться во что-то... опасное, и...

— ...

— Ты всегда решаешь все сама... но...

— ...

— ...Я не позволю тебе... нести это бремя одно...

— Хватит. Прекрати нести что вздумается, если не знаешь, что чувствует другой человек.

Но Такеру уже не слышал обвинения.

Вес на плече девушки увеличился.

Таща Такеру на себе, Икаруга вошла в полутемный переулок.